

НАИМЕНОВАНИЯ БРЮКВЫ В САМАРСКИХ ГОВОРАХ
(ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

© 2014

Т.Е. Баженова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания, старший научный сотрудник

Е.М. Чепухова, студентка 3 курса филологического факультета

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: В последнее время значительно возрос интерес лингвистов к изучению лексики говоров вторичного образования. В наименованиях овощных культур наблюдается большое количество разнообразных вариантов, отражающих специфику лингвистического ландшафта территорий позднего заселения. В статье представлены результаты картографирования всех зафиксированных в самарских говорах наименований брюквы. Интерпретируемая карта содержит данные, актуальные в плане решения вопроса о сравнительно-типологической характеристике диалектной лексики на территориях, недостаточно исследованных с точки зрения лингвогеографии.

Ключевые слова: диалект; русские народные говоры; литературный язык и диалекты; диалектная лексика; лингвогеография.

Диалектные названия растений, используемые в русских народных говорах, пока остаются малоизученной областью, как и другие вопросы народной лексики. Вместе с тем, исследование лексики, связанной с одним из древнейших занятий человечества – овощеводством, имеет большое значение для освещения истории языка, решения актуальных лексикографических проблем и целого ряда культурно-исторических вопросов. Об этом убедительно свидетельствует высокая номинативная плотность лексических групп, обозначающих культурные растения. В наименованиях отдельных овощных культур наблюдается большое количество разнообразных вариантов и множественность частных мотивационных признаков.

Материал для настоящего лингвогеографического исследования – результат многолетней диалектологической работы преподавателей и студентов самарских вузов, среди которых были и авторы данной статьи. Для создания карты «Названия брюквы» была сделана лексическая выборка из архивных материалов по вопросу № 172 программы для составления «Диалектологического атласа русского языка» (ДАРЯ) и по вопросу № 7076 программы «Лексического атласа русских народных говоров» (ЛАРНГ). Выборка лексического материала из диалектологического архива ПГСГА произведена студенткой филологического факультета А.И. Коваль, выборка из комплектов ответов для ЛАРНГ, картотеки словаря самарских говоров – авторами настоящей статьи. Систематизация сведений и предварительное картографирование явления осуществлено в ходе работы над созданием лексического тома самарского диалектологического атласа.

Цель нашей статьи – систематизировать все зафиксированные в самарских говорах варианты наименования брюквы и выявить особенности репрезентации диалектных вариантов на картографируемой территории.

Предметом настоящего исследования является ареально-типологическая характеристика наименований брюквы – популярной в прошлом овощной культуры. Брюква относится к роду *Brassica napus* L. Род *Brassica* L. выделяется в семействе *Brassicaceae* своим разнообразием видов как в природной обстановке, так и в культуре, однако все разновидности *Brassica* довольно слабо обособлены друг от друга, связаны переходными формами и легко скрещиваются между собой. Она имеет ряд сортов, однако в сознании сельских жителей существует только обобщенное представление о столовой и кормовой разновидностях брюквы.

Брюква – двухлетнее корнеплодное растение. В первый год она дает сочный, мясистый корень, на второй год высаженные семенники выбрасывают стебель, цветут и образуют семена. Внешне брюква напоминает редьку или сахарную свеклу. В основном эта овощная культура характерна для средних и северных широт.

По данным геоботанических исследований 30-х гг. XX века, «южную границу успешного разведения брюквы можно провести через города Курск, Воронеж, Саратов, Куйбышев, Оренбург. На север брюква заходит далеко, её успешно выращивают под Архангельском и в Усть-Цильме» [1, с. 6].

Раньше, до массового распространения картофеля в сельском хозяйстве, брюква и репа были основными овощными культурами во многих самарских селах. Это объясняется тем, что брюква была не только продуктом питания, но и популярной кормовой культурой: она давала богатый белками и сахарами крупный овощ и питательный молокогонный кормовой корнеплод. К тому же урожайность брюквы была высокой – от 20 до 45 т с 1 га. Она отличалась неприхотливостью, холодостойкостью, хорошо уживалась на тяжелых, холодных глинистых почвах, а также на торфяниках. Вот почему ее посевы заходили далеко на север, а на территории Самарской области, отличающейся неодинаковыми природно-климатическими условиями, её разводили как в северных лесных районах, так и в южной степной зоне. Пожилые сельские жители помнят её как основной продукт питания «в войну», а также в довоенное и послевоенное время. См. примеры употребления наименований брюквы, извлеченные из записей диалектной речи: *Бушмы на рётку пахóжы, ана-та ни уóрькья и фкúсныя бывáить* (с. Большая Глушица Большеглушицкого района); *Брюква на корм скату́, но в вайну́ мы иё паё-ели* (с. Мосты Пестравского района).

Сейчас эта культура полностью ушла из рациона и, в связи со значительным сокращением животноводства, почти не выращивается, а её наименования сохраняются только в пассивном запасе носителей диалектного языка.

Среди наименований брюквы, наряду с литературным словом, в русских народных говорах фиксируются многочисленные территориально ограниченные лексемы. Так, в словаре В.И. Даля зафиксировано 22 синонима слова *брюква*, которые используются для толкования значения [2, с. 135], в СРНГ содержится более 100 лексических единиц и их вариантов, служащих диалектными наименованиями этой культуры [3, вып. 3, с. 222, 264; вып. 6, с. 282; вып. 7, с. 171, 175 и др.]. Высоким индексом репрезентативности характеризуются наименования брюквы и на соответствующих картах опубликованных атласов: на карте № 58 лексического тома ДАРЯ отражено 35 лексических единиц (без учета 89 вариантов и 18 единичных наименований, которые приводятся в комментариях к карте); на карте № 212 «Атласа русских говоров центральных областей к востоку от Москвы» – 20 лексических единиц и их вариантов (не считая единичных лексем); на карте № 88 «Атласа русских говоров Башкирии» [4, с. 105] – 20 лексем и вариантов.

Вариативность диалектных наименований брюквы можно объяснить заимствованным характером основной лексемы. Диалектные наименования этой овощной культуры возникают в процессе лексического освоения. Замечено, что овощные культуры, которые появились в России сравнительно недавно, но при этом обрели большую популярность в хозяйственной жизни русского народа и были распространены на всей территории страны, имеют в словаре Даля наибольшее количество неофициальных и диалектных фитонимов [5, с. 104–105].

На территории Самарской области наименования брюквы представлены 20 единицами (с учетом лексических вариантов). В нашей выборке наряду с общерусским словом *брюква* содержатся территориально ограниченные наименования этой культуры, многие из которых имеют варианты: *брю'кова*, *бруква*, *брухва*, *букла/буккола*, *бухма*, *бухня/бухна*, *бушма*, *буква/бюкова*, *груква/груква*, *брю'тва/брю'това*, *брютовка*, *грю'ква*, *калька*, *фруква*. Все наименования, представленные в словарной выборке, мы считаем общим, обобщенным обозначением брюквы, независимо от разновидности и сорта культуры. Варианты лексем, отличающиеся наличием вставного гласного в заударном слоге и твердостью/мягкостью конечного согласного основы, а также акцентологические варианты при картографировании мы не разграничивали.

Легенда к карте составлена на основе результатов анализа наименований брюквы с точки зрения состава корневой морфемы и её мотивационных признаков. В диалектных номинациях нашел отражение, прежде всего, заимствованный характер фитонима *брюква*. Диалектные фитонимы брюквы *голань*, *галанка*, *ланка*, *ландушка*, зафиксированные в костромских говорах, *немка* – в ярославских, содержат прямые указания на то, что данная овощная культура завезена в Россию иностранцами. По данным этимологического словаря М. Фасмера, слово *брюква* заимствовано русским языком из диалектов немецкого языка через посредство украинского и польского языка [6, с. 224]. Украинское *бруква* и польское *brukiew* представляют собой переформулирование немецкого *Wriike*, которое было заимствовано из итальянского, а восходит к латинскому *brassica eruca*, что обозначает один из видов капусты. В славянских языках, по Фасмеру, первоначально существовала форма **брукы*, а форма *брюква* возникла под влиянием слов типа *тыква*, *морква*. Аналогичную структуру основы имеют диалектные лексемы *буква*, *бруква*, *грюква* и *фруква* в нашей выборке фактического материала, переформулированные под воздействием народной этимологии. Так же, по аналогии со словом *свекла*, образовалось, очевидно, слово *букла*. Происхождение слов *бушня*, *бушма* и *бухма* этимологи связывают с диалектным словом *бухнуть*, то есть ‘разрастаться, крепнуть, наливать’ [2, с. 256; 6, вып. 3, с. 321]. Лексемы *грюква*, *груква* и *бруква* представляют, очевидно, различные результаты дистантной ассимиляции и диссимилиации согласных при освоении иноязычного слова.

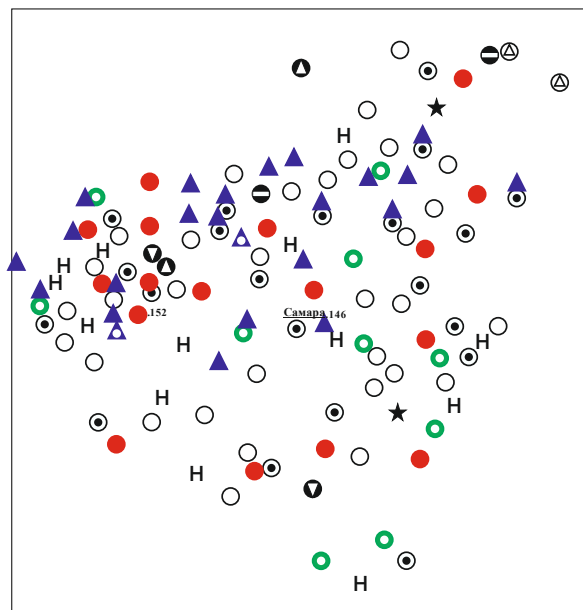
В большинстве пунктов, включенных в сетку лексического атласа самарских говоров, собирателями зафиксировано общерусское название этой культуры – *брюква* (в 40 населенных пунктах из 157). В 21 селе отмечено слово *бруква*, которое на карте рассматривается как самостоятельная лексема, поскольку регулярность случаев лексикализованного произношения твердого [p] на месте [p'] (типа *грыб*, *рыга*, *крынка*) в самарских говорах еще не исследована с точки зрения лингвогеографии. Ареал распространения этих наименований наиболее широк, все остальные лексемы выделяются на их фоне (рис. 1). На рисунке 1 представлена одна из карт «Лексического атласа самарских говоров», на которой отражены названия брюквы.

Из зафиксированных диалектных наименований рассматриваемой культуры наибольшую частотность распространения имеет лексема *груква* и её фонетиче-

ский вариант *груква* (в 22 населенных пунктах из 157). Наименование *грук(о)ва* отмечено в СРНГ как первые зафиксированное В.И. Далем в самарских, сызранских и симбирских говорах в 1843 г. [3, вып. 7, с. 171]. Ареальный анализ данного диалектного наименования брюквы показал, что лексема *грук(о)ва* и примыкающая к ней лексема *бруква* (отмечено как другое наименование к *груква* в 2 населенных пунктах) образуют на картографируемой территории четко очерченный ареал, который, очевидно, является продолжением того ареала, который зафиксирован в юго-восточной части карты № 212 «Атласа русских говоров центральных областей к востоку от Москвы». На центральных территориях лексема *груква* и её варианты бытуют в горьковских говорах, в говорах Мордовии, а также в районах Пензенской и Ульяновской областей, вошедших в границы атласа. На территории Самарской области они встречаются в западных правобережных и левобережных районах и на Самарской Луке, в отдельных селах в центре и восточнее – в районах междуречья Сока и Кондурчи. Очертания ареала дают основания предполагать, что он образован изоглоссами, которые начинаются на западе за пределами области. Большинство говоров, в которых отмечены лексемы *грук(о)ва* и *бруква*, относятся к владимирско-поволжскому типу, остальные говоры (6 сел из 22) – среднерусские акающие с признаками севернорусской основы. Таким образом, типологическая характеристика говоров, в которых зафиксированы указанные наименования брюквы, также может свидетельствовать о связи самарских говоров с соседними диалектами и о единстве происхождения ареала наименования.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ АТЛАС САМАРСКИХ ГОВОРОВ

Карта №24. Названия брюквы

Условные обозначения

○ брюква	● бухня, бухна	▲ бруква
⊕ брютва, брютова	● буква, букова	▲ бруква, брухва
⊙ бруква	● бушма	Н нет реалии
⊖ букла, букола	● бухма	★ другие единичные наименования

Рисунок 1 – Названия брюквы в самарских говорах

Остальные лексемы встречаются реже, образуют дисперсные ареалы и имеют зоны пересечения с другими. Таковы лексемы *буква/букова* (зафиксировано в 17 селах) и *бухня/бухна* (зафиксировано в 11 селах).

В ареальном отношении лексема *бук(о)ва* отличается большим разбросом, не позволяющим говорить о законо-

мерности её географического распределения на картографируемой территории, хотя в центральных говорах она образует дисперсный ареал в восточной части Московской области и в районе Рязани и Касимова (акающие говоры). На территории Самарской области данная лексема отмечена в различных по типологии и неоднородных говорах (аналогичная картина наблюдается и в восточнее от нашей территории – в русских говорах Башкирии).

Наименования *бухня/бухна* также имеют широкое географическое распространение, однако можно отметить их преимущественное распределение по восточным районам области и преобладание их связи с южно-русскими говорами.

Отдельные единичные наименования брюквы, имеющие узкодиалектную характеристику на охваченных общими атласами центральных территориях, на фоне уже перечисленных лексем выглядят вкраплениями и не всегда соответствуют основным типологическим показателям говоров. Например, характерные для окающих говоров Верхнего Поволжья номинации *бушма* и *бухма* фиксируются на нашей территории спорадически: обе эти лексемы отмечены в с. Подстепки Ставропольского района (среднерусский окающий говор), *бухма* – в с. Старая Кармала Кошкинского района (среднерусский окающий говор), *бушма* – в с. Большая Глушица Большеглушицкого района (южнорусский говор). Слово *бук(о)ла*, часто встречающееся в рязанских (восточных южнорусских) говорах, зафиксировано на нашей территории в с. Новый Кувак Шенталинского района (среднерусский акающий говор с полидиалектной основой) и в с. Михайловка Ставропольского района (среднерусский окающий говор). Лексема *брют(о)ва*, отмеченная как спорадическое явление в материалах ДАРЯ в южнорусских говорах [7, с. 181], на нашей территории зафиксировано в с. Новый Кувак Шенталинского района (среднерусский акающий говор с полидиалектной основой) и в с. Русское Добрино Клявлинского района (среднерусский акающий говор с севернорусской основой).

Остальные наименования являются единичными и на карте не отражены.

Анализ ареально-типологических характеристик наименований брюквы в целом показывает, что среди них отмечены только такие, которые подтверждают связь самарских говоров с восточными говорами Центра России, а узколокальные севернорусские (*голанка*, *слаща*, *ланда*, *калика* и др.) и южнорусские (*миндра*, *грыжа*) лексемы не зафиксированы.

В самарских говорах употребляется, как правило, одна лексема для наименования овощной культуры. Однако в отдельных селах отмечены диалектные оппозиции внутри отдельного говора. На карте заметно выделяются пункты, в которых бытуют лексемы *грух(о)ва* и *бруква*, *грух(о)ва* и *бук(о)ва*, *грух(о)ва* и *бухня/бухна* и др. (14 населенных пунктах).

Анализ диалектных наименований брюквы показывает наличие у отдельных лексем семантической производности. Так, в самарских говорах зафиксировано слово *бушма* в значении 'толстуха, толстая женщина'. Значение производного диалектного слова мотивировано внешними признаками растения, так как брюква

– тяжелый корнеплод, имеющий округлую форму. В данном случае производное значение диалектного слова мотивировано морфологическими характеристиками растения *брюква*, что позволяет говорить об особенностях в «мироощущении, мирочувствовании, мирозерцании и мирооценке русского народа» [8, с. 33] и ещё раз подтверждает широкое распространение диалектных наименований этой культуры в прошлом.

Однако на нашей территории наименования брюквы зафиксированы далеко не во всех селах. Из 157 пунктов, нанесенных на карту атласа, по меньшей мере, в 12 селах слово представлено нулем в связи с тем, что обозначаемая им реальность отсутствовала не только на момент фиксации говора, но и в прошлом. Чаще всего подобные факты встречаются на территории самарского правобережья Волги и в прилегающих районах. Впрочем, многие диалектные фитонимы в современных говорах употребляются только самыми старшими носителями говора.

Таким образом, изучение диалектных наименований культурных растений представляет большой интерес во многих аспектах – в лингвогеографическом, лексикографическом, лингвокультурологическом. В последнее время значительно возрос интерес лингвистов к изучению лексики говоров вторичного образования с использованием лингвогеографического подхода. Для самарских говоров, особенности которых представлены в опубликованных атласах фрагментарно, подобный подход является актуальным в связи с продвижением работы над «Лексическим атласом русских народных говоров» и созданием регионального лексического атласа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чижев С.Т. Брюква, репа, редька, редис. М. : Госизд-во колхозной и совхозной литературы «Сельхозгиз», 1935. 72 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. Т. 1. М., 1978.
3. СРНГ: Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова, О.Д. Кузнецовой, С.А. Мызникова. Вып. 1–44. М.–Л., СПб.: Наука, 1965–2012.
4. Здобнова З.П. Атлас русских говоров Башкирии. Часть 1. Уфа : Изд-во БашГУ, 2000. 174 с.
5. Баженова Т.Е. Диалектные и неофициальные фитонимы в словаре В.И. Даля // В.И. Даль в мировой культуре: сб. науч. работ. Ч. 5. Луганск-Москва : Изд-во ГУ «ЛНУ им. Тараса Шевченко», 2012. С. 99–119.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. Т. 1. М. : Прогресс, 1986. 576 с.
7. Диалектологический атлас русского языка: Центр Европейской части России. Вып. III. Синтаксис. Лексика. Комментарии к картам. Справочный аппарат / под ред. Р.И. Аванесова, С.В. Бромлей. М. : Наука, 1996. 375 с.
8. Вендина Т.И. Ценности и оценки в пространстве словообразования // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 1997. СПб. : ИЛИ РАН, 2000. С. 24–34.

Исследование выполнено в рамках регионального проекта РГНФ № 13-14-63001 «Лексический атлас самарских говоров».

VARIANTS OF RUTABAGA NAMES IN SAMARA DIALECTS (IN THE ASPECT OF LINGUISTIC GEOGRAPHY)

© 2014

T.E. Bazhenova, candidate of philological sciences, associate professor of the chair of Russian language, culture and teaching them techniques for speech, senior researcher

E.M. Shepukhova, student of the faculty of philology of course 3
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: Today linguists are getting more and more interested in the vocabulary of late formed dialects. Many words denoting vegetables are variants that reflect language features of late settlements. The article presents the results of mapping dialectal names of rutabaga in the Samara region. The map contains the data relevant to the comparative-typological characteristics of the dialect vocabulary on the area, which has remained the object of a few explorations in the aspect of linguistic geography.

Keywords: dialect; Russian folk dialects; literary language and dialects; dialect vocabulary; linguistic geography.